

Лит. газ. 1980, февраль 16.

ПОСЛЕСЛОВИЕ К КНИГЕ

В февральском номере «Юности» публикуется повесть Бориса Васильева «Кажется, со мной пойдут в разведку».

С писателем встретился корреспондент «ЛГ».

Повесть посвящена современности?

— Она во многом автобиографична, хотя действие относится к сегодняшним дням и главные герои — молодые люди. Было в моей судьба время, когда я работал на одном из заводов испытателем гусеничных машин — вспоминаю то время с теплом, грустью и благодарностью. В чем-то мои герои похожи на нас, тогдашних. Не буду рассказывать о ней подробно — пусть сначала ее прочтут...

— Недавно вам была вручена премия имени К. М. Симонова, учрежденная правлением СП СССР за лучшее литературное произведение на военно-патриотическую тему. Борис Львович, что явилось поводом к созданию этого произведения — повести «Встречный бой»? Оно не совсем характерно для вас: прежние ваши работы были насыщены тщательно выписанными деталями, наполне-

ны конкретикой — здесь же не свойственная вам суховатость письма, сдержанность эмоций...

— Повесть «Встречный бой» написана залпом, она «родилась» в самый разгар работы над историческим романом «Были и небыли» и была для меня са-

Борис ВАСИЛЬЕВ:

Мой «встречный бой»

мого своеобразным «встречным боем», неожиданностью. Понимаете, предыдущие военные повести я писал как бы с точки зрения своего возраста — мои герои, двадцатилетние лейтенанты или рядовые, были моими ровесниками. В новом же романе мне пришлось «руководить действиями» за самого генерала Скобелева. И я задумался о той мере ответственности, которую берет на себя полководец. Спроецировав же свои размышления на

минушую войну, я был потрясен той огромной ношей, которая ложилась на плечи советских полководцев.

Выиграть сражение во что бы то ни стало — а какова цена этого? Что чувствует генерал после боя? Особенно после боя, уже вышедшего за рамки войны, — именно так произошло в повести. Мир

объявлен, боя могло не быть, и тогда остались бы в живых люди...

Но медлить тоже было невозможно: противник отклонил ультиматум, обстрелял парламентаров, он рвался уйти на запад. Я попытался представить себе чувства тридцатилетнего генерала, выигравшего один из последних боев Великой Отечественной войны, попытался представить тяжесть, которую он нес на своих плечах.

— Критик В. Курбатов в

рецензии, опубликованной в январском номере «Нового мира» за этот год, пишет: «Васильев остановил героя на необыкновенно интересном пороге, НА МИГЕ ПЕРЕХОДА из войны в мир, на той неознаваемой человеком грани, когда он из «бытового» человека делается «историческим». Ситуация, использованная в повести, сконструирована вами?»

— Нет, мне было известно несколько подобных случаев.

А сцену боя я сочинял, используя свои теоретические знания, — мы не раз разбирали на занятиях всевозможные варианты использования танков. Кстати, в письмах, которые пришли после публикации повести, читатели вспоминали, как приходилось сражаться уже после Победы — как освобождали Прагу, как громили фашистские банды в Австрии...

— А генерал — вы лишь однажды назвали его по имени — Алексей Николаевич? У него был прототип?

— Я оканчивал Военную академию бронетанковых и механизированных войск уже после войны, в 1948 году. Тогда довелось немало повидать молодых военачальников, недавно вышедших из самого пекла войны, людей, которым приходилось занимать высокие посты, принимать самостоятельные решения, нести ответственность перед страной, перед народом, перед будущим...

— Будете ли вы продолжать новую для вас тему?

— Пока не знаю. Не могу ответить с уверенностью ни «да», ни «нет».

— Ваши творческие планы?

— Новый роман, как и повесть «Встречный бой», задуман в одну из пауз во время работы над только что завершенным романом «Были и небыли». Он будет посвящен гражданской войне. Не хочу пока говорить о нем подробно, скажу лишь, что условно называю его «Красная гвардия».

Интервью вела
Т. АРХАНГЕЛЬСКАЯ